

Все в глазах моих играло,
Я в волшебной был стране!
Солнце ярче луч бросало
И казалось Фебом мне.

Вижу ль розовый листочик:
Он меня остановил;
То Зефир, не ветерочик,
Крылышком его сронил.

В роще ль голос разольется
Сладкопевца соловья,
Сердце вмиг во мне забьется. —
Филомелу вспомню я.

С нею вместе унываю
И доволен, что грущу! —
Но почто я вспоминаю
То, чего уж не сыщу?

Утро дней моих затмилось
И опять не расцветет:
Сердце с счастьем простилось
И мечтой весенних лет.

Резвый нежных муз питомец,
Друг и смехов и утех,
Ныне им как незнакомец
И собой пугает всех.

Чувства прежние имею,
Прежний жар в моей крови,
А уж грациям не смею
Воспевать я о любви.

Осужден к несносной скуке
Грусть в самом себе хранить, —
Ах! и с другом быть в разлуке,
И от дружбы слезы лить!

О любимый сын природы!
Нежный, милый наш певец!
Скоро ль отческие воды
Нас увидят наконец?

Скоро ль мы на Волгу кинем
Радостный сыновний взор,
Всех родных своих обнимем
И составим братской хор?

С нами то же, что со цветом:
Был — и нет его чрез день.
Ах, уклонимся ж хоть летом
Древ домашних мы под тень.

Скажем им: Древа! примите
Вы усталых пришлецов
И с приятнью обнимите
В них друзей и земляков.